

— Что случилось? Все проголодались? — Цзян Жуань уголок рта изогнул в улыбке, и он склонил голову, глядя на Му Цзэси, Сяо Ци и Чарли.

Му Цзэси ничего не ответил и не кивнул, но его взгляд был точь-в-точь как у Чарли, который безумно кивал рядом.

— Чудики. — Цзян Жуань вдруг рассмеялся, придвинул обратно тарелку с тамагояки и взял нож, чтобы нарезать её на маленькие кусочки. Он даже не обращал внимания на переполненных любопытством зрителей в прямой трансляции.

«Байбай: Я, видевшая Цзян Цзяна вживую, кажется, поняла, кто это. Мое сердце так болит».

«Байбай: Я уже потеряла своего мужчину мечты».

«Толстяк-брат: Уберите свою фанатичную физиономию, дамочка, если продолжите отвлекаться, как потом будете бороться за квоты с богатыми фанатами?»

«ID213904: Я смотрю в голографии, но эта сторона не попадает в поле зрения камеры Цзян Цзяна, любопытство просто убивает».

«ID32489: Я слышал слово все! А-а-а-а, он там не один?»

«ID328471: Я увидел балующий взгляд мужчины мечты Цзян Цзяна! Сердце чуть из груди не выпрыгнуло! Пусть кто-нибудь придет ко мне с тамагояки и улыбнется, я женюсь на нем в ту же минуту!»

Цзян Жуань продолжал опустив голову резать тамагояки. Яйцо было прожарено идеально: не подгорело и не было слишком мягким, чтобы терять форму. С каждым взмахом ножа Цзян Жуаня срезы получались ровными и аккуратными. Зрители заглянули на срезы, и чат взорвался единогласно.

«ID32498: Мама спросила меня, почему я смотрю трансляцию Цзян Цзяна на коленях».

«Байбай: Я догадалась еще когда Цзян Цзян скручивал яичный блинчик, на срезе обязательно должны быть колечки в колечках».

«Сян Юань: Хоть оно и свернуто из слоев, оно не рассыпается при нарезке — в этом и заключается мастерство Цзян Жуаня».

«Байбай: Эх, пожалуй, пойду делать уроки».

«ID289213: Что тут у верхнего и предверхнего произошло...»

«ID239847: Ой-ой-ой! На срезе даже видны кусочки всех ингредиентов! Я решительно переключаюсь на голографию, чтобы попробовать. Пусть нельзя по-настоящему съесть, но хотя бы понюхать запах — это уже прекрасно!»

Цзян Жуань выложил нарезанные ломтики тамагояки в тарелку в одном направлении, вышел из поля зрения камеры и протянул её Му Цзэси. Себе он тоже взял кусочек и отправил в рот, спустя мгновение удовлетворенно кивнув:

— Идите, забирайте, ешьте, вкус что надо.

«Байбай: А я просто смотрю, как мой мужчина мечты отдал девственные тамагояки кому-то

другому, у-у-у-у».

«Сян Юань: Разве ты не пошла делать уроки?»

«ID1287045: Цзян Цзян и сам съел кусочек, расскажи про вкус?»

— Вкус? Вы действительно хотите услышать? — Цзян Жуань лукаво улыбнулся, приподняв уголок рта, и посмотрел в камеру.

«BAIBAI: Слушаем-слушаем-слушаем! Даже голодные послушаем!»

«ID238947: Согласен с оратором выше, одна империя, одно стремление».

«ID237974232: Говори! [Выражение лица полнейшей решимости]»

— Ладно, раз так, я скажу, — Цзян Жуань откашлялся. — Все знают вкус яиц: если не пережарить, они получаются нежными и гладкими. Аромат нори и солоноватый вкус свиного флосса, смешанные внутри яичного блинчика, на самом деле играют роль приправы. Кукуруза же добавляет тамагояки сладости и сочности.

Услышав слова Цзян Жуаня, летящие комментарии выразили всеобщее непонимание.

«ID233238: Разве в описании к этому выпуску не говорилось, что это соленое блюдо?»

«Толстяк-брат: Цзян Цзян, разве ты не говорил, что кукурузные зерна сладкие?»

«Байбай: Мой брат говорил, что иногда сахар можно использовать для усиления умами!»

«Сян Юань: Мм?»

«Байбай: Эх, я уже дописываю книгу. (๐๐๐)»

— И всё же студентка Байбай ответила правильно, — Цзян Жуань одобрительно кивнул. — На самом деле я больше склоняюсь к соленым тамагояки, но их можно делать и сладкими. Здесь я использовал собственную сладость кукурузы вместо обычного сахара, замешав её в тамагояки исключительно ради усиления умами. Пропорцию сахара, необходимую для умами, нужно строго контролировать, иначе вкус получится слишком пестрым и, напротив, станет не таким вкусным».

«ID2847921: Звучит непонятно, но очень круто, кажется, я коснулся порога высшего кулинарного искусства...»

«BAIBAI: Мой Цзян Цзян просто великолепен!»

«Муж, укачивающий звездолёт: Доброе утро, Байбай».

«BAIBAI: ...Мой брат здесь! Хватит так срывать с меня маски!»

«Муж, укачивающий звездолёт: Серьезно думаешь, что кто-то не знает? Наивная глупышка».

«ID284719: Умираю со смеху, глядя, как эти двое переругиваются».

Пока зрители в чате шутили друг с другом, Цзян Жуань быстро пожарил еще несколько порций тамагояки, нарезал их ломтиками и разложил по контейнерам, которые Сяо Ци

приготовил заранее, сложив их стопкой на краю разделочной доски.

— Сегодня выделяется десять квот. Поскольку тамагояки нужно есть горячими, победителям рекомендуется съесть их как можно скорее и оставить краткий отзыв на моей странице. Вечером я проверю отзывы, спасибо всем.

Цзян Жуань слегка поклонился и помахал рукой на прощание зрителям в чате.

«Байбай: Добавилась еще одна порция домашнего задания, на душе тяжело. Но от мысли, что удастся поесть, появляется какое-то необъяснимое воодушевление...»

«Байбай: Цзян Цзян, пока! Ой-ой-ой, мои руки уже готовы ловить квоту!»

«Мать GANK'a V: Иду ловить квоту для своей жены, все готово. Если мои руки АДК не поймают квоту, я напишу свое имя задом наперед».

«ID3289472: Боже мой! Я успел!»

«Байбай: Я тоже успела, девятая, как опасно».

«Мать GANK'a V: Мама КАНГ...»

«Толстяк-брат: Десятый, ура-ура-ура! Что за хрень эта «мама Канг», я сделаю скриншот и отправлю в киберспортивную команду, умру со смеху».

Цзян Жуань выключил трансляцию и вышел с последней тарелкой тамагояки. Увидев, что Му Цзэси вместе с Чарли и Сяо Ци убирают тамагояки в термобокс, он сел рядом и стал пролистывать световой экран.

— Почему не ешь?

— Ждал тебя, чтобы поесть вместе. — Му Цзэси отложил световой экран, достал ту тарелку тамагояки и начал завтракать вместе с Цзян Жуанем. — Утром Ассоциация кулинаров потребовала от семьи Жун предоставить образец генетического материала красной фасоли, но семья Жун пока еще официально не ответила.

— А если они не ответят, что тогда? Неужели у ассоциации тоже не будет на них управы? — Цзян Жуань приподнял бровь.

— Нет, — Му Цзэси покачал головой, в его глазах мелькнуло глубокое выражение. — С тех пор как знатные семьи лишились прав на управление ассоциацией, они потеряли привилегию покрывать друг друга.

— Вот как, — задумчиво кивнул Цзян Жуань. — Кто же сейчас возглавляет Ассоциацию кулинаров?

— Любимый человек моего старшего брата, — ответил Му Цзэси. — Позже я как раз скину тебе его ID-номер, в будущем тебе придется очень много с ним общаться.

— В смысле? — Цзян Жуань не понял к чему это, он и вправду не знал, с чего бы ему общаться с председателем этой ассоциации.

— Во-первых, информация о блюдах дипломированных кулинаров должна регистрироваться в ассоциации. В основном это фотографии, названия и вкусы, рецепты и ингредиенты

затрагиваться не будут. — ответил Му Цзэси, проглотив кусочек яйца.

— Регистрация? Получается, мне нужно будет сфотографировать свои творения, придумать название и описание? — Цзян Жуань действительно видел это правило, когда впервые знакомился с уставом Ассоциации кулинаров, но он никак не ожидал, что эту работу придется делать самому.

— Ничего страшного, я делаю это сам, — Му Цзэси отмахнулся. — Твое общение с ним в основном будет связано с предстоящим Праздником Бога Кулинарии. Разработкой площадки и правил соревнований занимаются организаторы Праздника Бога Кулинарии. А утверждением списка участников и продвижением занимается глава Ассоциации кулинаров. — Му Цзэси на мгновение замолчал. — Например, защита прав кулинаров полностью находится в ведении Ассоциации кулинаров.

— Я понял, — понимающе кивнул Цзян Жуань. — Иными словами, требование Ассоциации кулинаров к Жун Лу о предоставлении образца красной фасоли — это на самом деле просто следование процедуре, верно?

— Верно, не переживай. Ли Хуэй — человек сметливый, раз семья Жун выбрала такой путь, то и от последствий им отвертеться не удастся. — Му Цзэси опустил взгляд. — Если вдруг выяснится, что ты из семьи Жун, ты выберешь вернуться?

— Вернуться? Зачем мне возвращаться? Я вырос совсем один и уже давным-давно могу сам за себя постоять, у меня есть друзья и зрители, я могу регулярно готовить вкусности, и мне этого достаточно. — Цзян Жуань беззаботно пожал плечами. Если бы это был прежний владелец тела, он, возможно, еще и подумал бы, но у него самого не было ни малейших надежд на эту семью Жун.

— Хм, — отозвался Му Цзэси и больше ничего не сказал. Быстро доев остывающие тамагойки, он собрал обе тарелки и направился на кухню.

— Прибыл посетитель! Уровень безопасности идентифицирован как надежный... — раздался бездушный электронный голос, прервав слова Цзян Жуаня.

— Я пой... — Цзян Жуань запнулся и посмотрел на дверь. — Цзэси, у тебя гости?

— Наверное, соседи? — голос Му Цзэси донесся с кухни. — Просто открой дверь.

— А, хорошо. — Цзян Жуань послушно кивнул, направился к прихожей и открыл дверь. Перед его глазами предстала пара пожилых людей с золотыми волосами и голубыми глазами, а рядом с ними стояла маленькая девочка, похожая на прелестную фарфоровую куклку.

Пожилая пара тоже на мгновение замерла, увидев незнакомое лицо Цзян Жуаня, но тут же вежливо кивнула.

— Извините, это дом господина Му? — первой заговорила пожилая женщина, её лицо озарила очень дружелюбная и добрая улыбка.

— Да, я его друг. — Цзян Жуань кивнул и провел троих гостей в гостиную.

— Тётя Айша, это вы? — Му Цзэси вышел из кухни, глядя на троих пришедших.

— Я принесла из дома сок из плодов юньго, решила занести вам целую коробку. Раз уж

пришли гости, будет чем угостить! — Айша улыбнулась так, что её лицо покрылось морщинками. — Просто Лилисться совсем заигралась, а вернувшись домой, обнаружила, что не умеет делать домашнее задание — в школе задали смоделировать кое-что. Мы с Томом тоже не особо сильны в этом, вот и подумали, не найдется ли у тебя свободного времени...

Му Цзэси поспешно взял небольшую коробку из рук Тома, а в его глазах мелькнула улыбка.

— Сейчас могу, у меня есть время.

— Вот и замечательно! — Айша всплеснула руками. — Тогда я пойду разогрею пирог, который принесла с собой, и скоро мы все вместе поедем!

С этими словами она похлопала Лилисться по плечу, взъерошила волосы Му Цзэси, улыбнулась Цзян Жуаню и вместе с Томом вышла за дверь.

— Это? — Цзян Жуань с любопытством посмотрел на растрепанные волосы Му Цзэси.

— Семья тети Айши родом из Федерации, люди очень сердечные. Я пойду помогу Лилисться с учебкой? — Му Цзэси пригладил рукой волосы.

— Иди, — кивнув, Цзян Жуань посмотрел на маленькую девочку, которая держала в руках сенсорный световой экран. — Привет, Лилисться.

— Привет! Красивый братик из дома братика Цзэси! — Лилисться широко распахнула голубые глаза и чисто, наивно улыбнулась.

— Какой я тебе красивый братик... — Цзян Жуань невольно рассмеялся и покачал головой, наблюдая, как Му Цзэси поманил Лилисться к столу, взял сенсорный световой экран и заглянул в него.

— Кривую Энвиса нужно пересчитать по вероятности, прежде чем строить график, поэтому этот шаг был сделан неверно, всю модель придется переделывать заново.

Му Цзэси указал сенсорным пером на серо-белый пересекающийся график на экране и шаг за шагом объяснял Лилисться:

— Когда возникает вероятность пространственного перекрытия, расчет вероятности становится обязательным, и удельный вес нужно умножить на двое. Видишь ли, хотя текущее значение веса и соответствует допустимому диапазону Лата, его нельзя просто так подставлять...

Лилисться с совершенно ошарашенным видом смотрела, как Му Цзэси берет сенсорное перо, вносит исправления в её списанные у одноклассника ответы, да еще и дважды пересчитывает для нее правильный результат.

Цзян Жуань стоял позади Му Цзэси и случайно бросил взгляд на изображение модели на сенсорном экране — от увиденного у него жутко закружилась голова. С зеленеющим лицом он отвел взгляд и направился на кухню. Он решил, что ему всё же лучше оставаться мирным поваром...

Раз уж пришли дети, может, стоит сделать каких-нибудь несложных снеков?

Чтобы кухонный чад и запахи не мешали двум проверяющим уроки в гостиной, Цзян Жуань

закрыв сенсорную дверь кухни и вместе с Чарли прислонился спиной к створке, обдумывая, какую бы выпечку приготовить.

— Цзян Цзян, о чем ты думаешь? — спросил Чарли с застывшим на лице взглядом.

— Может, зефир? И вдобавок луковые кольца с томатным собором? — он помнил, что младшая сокурсница больше всего любила именно эти две вещи, вечно выпрашивая их у него.

Размышляя об этом, Цзян Жуань выдвинул поддон из-под столешницы и протянул венчик Чарли.

— Я пойду обжарю кукурузный крахмал, а тебе потом нужно будет взять яйца и наделать в нем ямок.

— Наделать ямок? — Чарли озадаченно моргнул. — Научи меня.

Цзян Жуань невольно усмехнулся и покачал головой:

— Ладно-ладно, сначала подожди, пока я обжарю крахмал. Ты пока нарежь лук тонкими кольцами, раздели их, удали внутреннюю пленку, а в конце замочи в воде.

— Хорошо. — Чарли кивнул, он считал, что в нарезке овощей у него определенно есть профессиональный уровень.

Убедившись, что поверхность сковороды сухая, Цзян Жуань засыпал кукурузный крахмал, несколько раз перевернул его при обжарке, а затем высыпал на поддон и разровнял. Взяв вымытое яйцо округлым концом, он стал продавливать в крахмале неглубокие круглые лунки.

Чарли, нарезаая луковые кольца, с любопытством поглядывал на него, но так до конца и не понял движений Цзян Жуаня.

Он лишь видел, как Цзян Жуань растопил в сковороде сахар с пластинками желатина, влил смесь в яичные белки и взбил венчиком до получения густой, белой и плотной пены. Когда температура поднялась до определенного уровня, он переложил массу в прозрачный кондитерский мешок и выдавил в лунки на кукурузном крахмале, оставляя при отрывании небольшие хвостики.

— Помоешь посуду, а зефир пока просто подождет здесь, пока не подсохнет, потом присыпем его крахмалом, — Цзян Жуань указал на использованную утварь. — Я пойду обваляю луковые кольца в муке, замешаю кляр и можно будет жарить.

С этими словами он взял большую миску, насыпал туда муки, крахмала, солодового пива, соли и добавил яйцо, тщательно перемешав всё в определенной пропорции до получения жидкого кляра бледно-желтого цвета. Выловив луковые кольца из чистой воды, он обвалял их в слое сухой муки, затем погрузил в кляр и опустил во фритюр с раскаленным маслом.

При контакте с высокой температурой луковые кольца в бледно-желтом кляре покрылись множеством пузырьков, и их поверхность мгновенно стала золотистой, выглядя исключительно аппетитно. Цзян Жуань жарил кольца по одному, а готовые выкладывал на решетку стечь и остыть. Он сам попробовал одно: кожа снаружи оказалась хрустящей, а внутри сохранилась мягкость. Уникальный аромат белого лука после вымачивания в воде потерял всю остроту, а после обжарки стал необычайно свежим и приятным.

— Мм, неплохо. — Цзян Жуань кивнул и только собрался дать Чарли попробовать одно колечко, как, обернувшись...

Автору есть что сказать: ...увидел, как Чарли всю таскает зефир с поддона.

— Они мягкие и сладкие! — пойманный с поличным Чарли захлопал глазами совсем как Сяо Ци с невинным выражением лица, но при этом показал большой палец.

[Настоящее слово автора]

Авторушка во второй половине дня идет праздновать Новый год к друзьям, собирается наесться от пуза, хе-хе-хе.

Приближается Новый год, дорогие гурманы, обязательно следите за гигиеной и безопасностью питания!

Старайтесь не ходить на рынки живой птицы с сомнительными или неполными документами.

Избегайте объедания и переедания разнообразной тяжелой пищей.

А еще не рекомендуется читать главы посреди ночи, чтобы не умереть с голоду 23333.

Чмоки!

Спасибо за денежные переводы, малыши, чмоки!

20897740 бросил 1 ракетомет 2017-01-20 20:35:08

22001071 бросил 1 наземную мину 2017-01-20 20:56:51

Мэн Ле бросил 1 наземную мину 2017-01-20 21:47:17

Мэн Ле бросил 1 наземную мину 2017-01-20 21:47:54

Мэн Ле бросил 1 наземную мину 2017-01-20 21:48:02

Бин Шан Сюэ Лэй бросил 1 наземную мину 2017-01-20 22:33:23

«Бай И Цин Сян», подпитка питательным раствором +10 2017-01-20 23:31:23

«Время быстротечно», подпитка питательным раствором +1 2017-01-20 22:38:12

«Дитя темной ночи», подпитка питательным раствором +1 2017-01-20 22:35:09

«Мили», подпитка питательным раствором +1 2017-01-20 21:47:16

«Продаю глупости, чуть не задохнулся», подпитка питательным раствором +5 2017-01-20 21:21:23

«Цзю Жуй», подпитка питательным раствором +1 2017-01-20 21:14:18

«Вань Юэ», подпитка питательным раствором +1 2017-01-20 21:03:17

«Дуриан превыше всего», подпитка питательным раствором +1 2017-01-20 20:57:25

«Ян Титосэ Фа», подпитка питательным раствором +1 2017-01-20 19:55:20

«Ян Ян», подпитка питательным раствором +5 2017-01-20 19:43:37

«Алло QAQ», подпитка питательным раствором +30 2017-01-20 12:37:04

«Юй И», подпитка питательным раствором +3 2017-01-20 11:04:09

25.

— Неужели они настолько вкусные? — Цзян Жуань невольно рассмеялся, глядя на Чарли. С этими словами он тоже подцепил с поддона с кукурузным крахмалом каплевидный зефир. — Разве они уже полностью затвердели?

— Можно есть, они очень мягкие, — Чарли покачал головой.

— И правда застывают быстро, — Цзян Жуань надкусил зефир. Снаружи зефир был покрыт слоем готового крахмала и казался слегка мучнистым, но внутри был на редкость упругим. Нежная, мягкая и сладкая текстура заставляла съедать по штуке за раз, принося невероятное удовлетворение. Не удержавшись, он взял еще один и отправил в рот, остановиться было просто невозможно.

Видя, как Цзян Жуань тоже тайком ворует сладости, Чарли тут же закинул за щеку еще парочку зефирок. К счастью, Цзян Жуань приготовил зефир с запасом: присыпанные крахмалом белые комочки сгруппировались на поддоне, и двое воришек то и дело отщипывали по кусочку от слегка вздувшейся кучки.

— Тетя Айша собирается принести нам поесть? — жуя, вспомнил слова Айши Цзян Жуань.

Принести Цзэси пирог? Должно быть, это означало угощение едой?

— Да. Мы с Цзэси переехали жить сюда после того, как вырвались из-под опеки его родителей. Том и Айша жили по соседству все эти годы, у них долго не было детей, и Лилисья появилась только в последние годы. Когда Цзэси был маленьким, они очень хорошо к нему относились. Цзян Жуань очень дорожит ими и очень хорошо ладит с Лилисья, — погрузившись на мгновение в раздумья, ответил Чарли.

— Вот как, — Цзян Жуань моргнул, внезапно начиная лучше понимать отношение Му Цзэси к собственным родителям.

— Выпечка в Федерации действительно очень популярна, точно так же, как в кулинарных кругах Империи больше почитают китайскую кухню, — заметил Чарли.

— Она что, придет к нам вместе с пирогом, чтобы перекусить? — Цзян Жуань прервал свои занятия.

— Обычно так и бывает, в прошлые годы они тоже часто приносили еду и приглашали нас разделить трапезу, — уверенно кивнул Чарли.

— Как здорово! Получается, нам тоже нужно приготовить что-то в ответ? — Цзян Жуань потрогал нос. Привыкший к вежливому принципу взаимности, он подсознательно чувствовал необходимость как-то ответить на жест.

— Если мы ничего не приготовим в ответ, они не станут из-за этого переживать. Но если приготовим, они будут еще рады. Разве ты уже не готовишь? — Чарли бросил взгляд на стол.

— Разве это можно назвать угощением? Так, легкие снеки, — Цзян Жуань с улыбкой покачал головой. — Если уж устраивать угощение, нужно как минимум приготовить несколько полноценных блюд. До обеда еще пара часов, пожалуй, я зажгу плиту и сделаю еще парочку блюд.

С этими словами он расставил на плите посуду, включил огонь и принялся командовать Чарли, подготавливая и обрабатывая ингредиенты.

Лилисья в гостиной, прослушав без остановки объяснения Му Цзэси к целым трем задачам, затрясла головой и капризно потребовала перерыва. Заметив это, Му Цзэси дал ей немного отдохнуть и вместе с девочкой заглянул на кухню.

Лилисья еще во время объяснения задач то и дело косилась в сторону кухни.

С самого прихода она считала незнакомого братика очень красивым, да и общаться с ним было невероятно весело. Жаль только, что не удалось и словом перекинуться, как братик Цзэси тут же усадил ее за уроки. Дверь на кухню была закрыта, а Чарли увел незнакомого братика на кухню, где они провели полдня в полной тишине — кто знает, чем они там занимались.

Ее снедало страшное любопытство!

Му Цзэси, объяснявший задачи с холодным лицом, был несомненно суров, и даже такая егоза, как Лилисья, не смела баловаться перед этим старшим братом. Наконец дождавшись перерыва, она открыто обратила свой взор на кухню.

— Мм, что там... — Лилисья, обнаружив, что не может сама открыть кухонную дверь, потянула Му Цзэси за край одежды, увлекая за собой. Как только Му Цзэси открыл дверь, она изо всех сил бросилась внутрь. Не успев толком устоять на ногах, она врезалась в пару длинных ног.

От этих длинных ног к тому же пахло чем-то сладким и вкусным.

— Эй, поосторожнее, — Цзян Жуань поднял корзинку с закусками и протянул ее Му Цзэси, а другой рукой подхватил нехвата налетевшего и потерявшего ориентацию в пространстве малыша.

— Братик, почему от тебя так вкусно пахнет? — Лилисья подняла голову и, загадочно вращая глазками, принялась озираться по сторонам.

— Я приготовил тебе кое-что вкусненькое, — улыбнулся Цзян Жуань. — Чарли тоже помогал. Вы с Чарли не хотите пойти поесть снаружи? Мне еще нужно доделать другие блюда на кухне.

— Что это, что это за вкусняшка? — услышав слово «вкусняшка», Лилисья мгновенно широко раскрыла глаза. Ее лицо озарило широчайшую улыбку, полную ожидания и предвкушения.

— Луковые кольца и зефир. Идем, проводишь меня наружу, Цзян Жуаню еще нужно готовить, — Чарли выглянул из-за спины Цзян Жуаня, поднял тарелку с луковыми кольцами и потряс маленькой тарелочкой с ярко-красным томатным соусом.

— О! Хорошо! — Лилисья послушно кивнула и с силой котенка принялась толкать холодное и

жесткое металлическое тело Чарли к выходу. Едва усадив Чарли за стол, девочка тут же вскочила на стул, с любопытством разглядывая обе закуски.

— Ну же, попробуй. Я уже немного поел на кухне, — Чарли взял луковое кольцо, обмакнул его в алый томатный соус и поднес к губам Лилисья.

— Что это? — Лилисья посомневалась пару мгновений, но, уловив аппетитный аромат, не выдержала и откусила кусочек. Во рту тут же растекался сладковато-кислотный и насыщенный вкус томатного соуса, под которым скрывалась хрустящая корочка и упругая мякоть. Луковое кольцо оказалось больше рта Лилисья, и, подчиняясь движениям Чарли, она кусок за кусочком проглотила его, блаженно прищурившись и бросив взгляд на Чарли.

— В чем дело? — недоуменно спросил Чарли.

— Красивый братик проявил предвзятость, позволил Чарли первому пойти туда и стащить вкусняшку.

— С чего бы? Я вообще-то помогал работать, — хоть Чарли и был роботом, он прекрасно уловил насмешку в словах девочки. — Только и знаешь, что хвалить Цзян Жуаня, я ведь тоже приложил руку. К тому же этот зефир — я помогал обсыпать его крахмалом.

— Зефир? — Лилисья зажала кончиками пальцев каплевидный зефир и принялась крутить его перед глазами, разглядывая со всех сторон. — Эта белая штучка так вкусно пахнет.

Чарли только собрался ответить, как увидел, что Сяо Ци уже вышел из комнаты и стоит в дверях, глядя в их сторону. Хозяин отправился с Цзян Жуань на другую планету, а он остался дома присматривать за Сяо Ци. Хотя Сяо Ци был роботом устаревшей модели, без эмоциональной или пищеварительной системы, Чарли ничуть не тяготился этим. Два робота в пустом доме в одностороннем порядке превосходно развлекали друг друга.

— Сяо Ци? — позвал Чарли, заставив Сяо Ци сверкнуть глазками и семенящей походкой приблизиться, чтобы замереть прямо перед ним.

— Сяо Ци здесь, — электронный голос звучал всё так же холодно и заторможенно, размеренно и без малейшей примеси эмоций.

Хотя Лилит еще не встречала Сяо Ци, дома у нее тоже были роботы ранних версий. Видя Сяо Ци в таком виде, она ничуть не удивилась, лишь бросила на него мимолетный взгляд и вернулась к еде.

Но Чарли не отрывал глаз, глядя на неподвижно стоявшего перед ним Сяо Ци: возможно, у робота садилась батарея, и его взгляд казался странно потускневшем.

Чарли потер переносицу и смущенно пробормотал:

— Ты не можешь есть, твои внутренние устройства этого не перенесут. Я поиграю с тобой чуть позже, ладно?

—... — Сяо Ци ничего не ответил, но, судя по всему, понял слова Чарли. Он снова неторопливо и размеренно направился обратно в комнату, собираясь, видимо, подзарядиться.

— Чарли, это кто? — тихонько спросила Лилит, дождавшись, пока Сяо Ци уйдет.

— Это робот Цзян Жуань, и мой друг, — выпалил Чарли.

—... Цзян, Цзян Жуань? А! Тот красивый старший брат! — услышав, как Чарли упомянул брата, приготовившего для нее такие вкусные сладости, Лилит оживилась и, указав на зажатую во рту зефирку, подмигнула Чарли. — Жуань? Жуань-жуань? Мм, прямо как это!

— Да не тот жуань... — замахал руками Чарли, сбитый с толку, и принялся объяснять Лилит.

В соседнем доме Том как раз жарил ломтики хлеба, намазывая каждый джемом и складывая их в тостер для запекания.

— Томми, как думаешь, не завел ли Му Цзэси себе друга? — Эйза как раз раскладывала по маленьким квадратным коробочкам баночки с джемом, приготовленным в подарок Му Цзэси.

— С чего ты взяла? — Том, помня наставления старшего брата, тщательно следил за степенью прожарки хлебных ломтиков.

Старший брат в их семье был федеральным мастером-кулинаром и, в отличие от имперских блюд китайской кухни, лучше разбирался в выпечке и мучных изделиях. Каждый раз, когда они с женой наведывались домой, брат заранее готовил немало долго не портящегося хлеба и упаковывал его, чтобы супруги забрали с собой в Империю. Поэтому после каждой поездки к родне в Федерацию они всегда могли позвать к столу парня из соседнего дома.

Поначалу им казалось, что он еще совсем мал, а жить одному вдали от близких тяжело. У жены за столько лет так и не появились дети, так что оба прониклись к сироте жалостью. Теперь же этот парень превратился в взрослого мужчину, а раз привел домой друга, значит, в его жизни появилось хоть немного живого тепла.

— Мне кажется, тот молодой человек, которого я только что видела у Му Цзэси, выглядит очень солидно и благопристойно, весьма неплох, — с улыбкой подмигнула Эйза.

— Разве неплох? На вид вроде бы без дурных мыслей. Му Цзэси ведь пару лет назад вернулся из армии и устроился на должность на Празднике Бога Кулинарии, наверняка это коллега или друг, — кивнул Том.

— Да при чем тут это, — улыбнулась Эйза и легонько толкнула мужа. — Я совсем о другом.

— О чем? — Том еще не до конца все понял и, подняв голову, озадачено посмотрел на Эйзу.

— О том же, что у нас с тобой! — Эйза закусил губу и отвела взгляд. — Глядя на то, какой этот парень миниатюрный, он еще и такой послушный. Интересно, он младше Му Цзэси?

— Эх! Да это вполне может оказаться просто приятель, к чему такие домыслы... — беспомощно покачал головой Том.

— Просто приятель? Что-то не верится, — поджала губы Эйза. — Ты видел, чтобы за последние годы он приводил в дом хоть каких-то друзей? Никого ведь, верно? Только этого одного. Говорю тебе, мнеут до жути любопытно: если он найдет себе спутника жизни, то наконец остепенится. И ведь неизвестно, куда подевались его папа с мамой...

— Попридержи язык, Эйза! — кашлянул Том, понизив голос. Эйза, пожалуй, не придавала этому особого значения, но он-то прекрасно понимал положение дел Му Цзэси. Несколько лет назад тот жил в жилом квартале Столичной планеты в одиночестве, если не считать робота с

искусственным интеллектом высшего уровня.

Хотя в Федерации технологии не были развиты так сильно, как в Империи, даже в Империи далеко не каждая семья могла позволить себе робота с высшим ИИ. Если рядом постоянно находится столь высокоинтеллектуальный робот, этот юноша точно не из тех детей, которых просто вырастило государство. Раз родителей не видно, значит, на то имелись серьезные причины.

— Да я же просто к слову! — помотала головой Эйза. — Раз уж все равно собирались отнести им хлеб и джем, заодно и проверим.

Том выложил готовые тосты на блюдо и ничего не ответил.

Му Цзэси помогал Цзян Жуань на кухне. В помещении царила тишина, но звуки резки и обжарки продуктов в кухне, которой обычно не пользовались, раздавались один за другим, мгновенно наполняя дом живым уютом. Стоило кому-то прийти на помощь, как темп Цзян Жуаня заметно возрос: он подготовил целых шесть блюд, и не успел пройти и час-полтора, как они одно за другим оказались готовы.

Му Цзэси выполнял все вспомогательные поручения по указаниям Цзян Жуаня, а в свободные минуты просто наблюдал, как тот ловко подбрасывает продукты на раскаленной сковороде. В глазах Му Цзэси сгустилась нежность, грозящая затопить его взгляд целым океаном тепла.

Манящий аромат постепенно становился все насыщеннее, пока наконец сидевшие в гостиной Лилит и Чарли не потеряли всякое терпение.

— Лилит, умница. Не ходи туда-сюда по кухне, я боюсь задеть тебя. Сходи-ка домой на минутку, ладно? Позови папу с мамой обедать, — Цзян Жуань поднял испачканные крахмалом руки, не давая Лилит дотронуться до него.

— Хорошо, — послушно и мило кивнула Лилит и вприпрыжку побежала за родителями. Когда Эйза и Том вошли в дверь, неся свежеспеченные тосты, Цзян Жуань и Му Цзэси уже накрыли стол изобилием блюд.

— О! — изумленно выдохнула Эйза, совершенно не ожидавшая, что парень рядом с Му Цзэси окажется настоящим кулинаром.

— Тетя, проходите к столу. Жуань-жуань приготовил целое пиршество, как раз успеете к обеду, — улыбнулся стоявший за спиной Цзян Жуаня Му Цзэси.

— И все это?.. — Эйза легонько шлепнула мужа по плечу и первой направилась вперед. Плотный аромат еды и пестрые краски блюд, заполнивших весь стол, приковывали к себе взгляд.

— Я приготовил не так уж много, — скромно улыбнулся Цзян Жуань. — Сделал фаршированный мясом тигровый перец и свинину в кисло-сладком соусе — как и положено, оба блюда мясные. Сварил суп из восковой тыквы со свиными ребрышками, вегетарианским блюдом идут тушеные грибы эринги в соусе, а еще я приготовил мапо тофу. Единственное холодное блюдо — вот это, не знаю, привычны ли вы к подобному.

— И все это приготовил ты?

Эйза слушала рассказ Цзян Жуаня с восторгом, глазами пробегая по каждому блюду, и ее лицо

все больше озарялось удивлением и удовольствием. Усевшись за стол, она взяла палочки, попробовала угощения по очереди, широко распахнула глаза и принялась наперебой расхваливать Цзян Жуаня.

— Просто великолепно! Этот перец, верно? А внутри мясо? Как вкусно, оно прекрасно пропиталось соусом. Раньше я думала, что перец всегда остается хрустящим, но... — Эйза продолжала согласно кивать.

— Мама, мне кажется, это безумно интересно! — Лилит подцепила палочками кусочек эринги с искусно нарезанными узорами и показала Эйзе. — Эта сеточка у него от природы?

— Нет, это я сам нарезал, — покачал головой Цзян Жуань, держа в руках пиалу с рисом. — Специально сделал такие надрезы, но не прорезал до конца. Так оно гораздо лучше впитывает соус.

— Как интересно! А это мясо пахнет только что попробованным соусом из томатов. Но оно тверже луковых колец, и все такое вкусное! — Лилит смотрела на красновато-коричневую свинину в кисло-сладком соусе, вспоминая соус к луковым кольцам, и озадаченно заговорила.

— Да, текстура действительно похожа, — с улыбкой подтвердил Цзян Жуань. — А как вам тофу?

— Очень мягкое и нежное, это острое? Прекрасно пропиталось специями! Очень обжигает и остро, но есть одно удовольствие, — немногословный Том, похоже, особенно проникся этим блюдом и уплетав за обе щеки, аж покраснел от жара.

— Суп невероятно наваристый, ты сегодня отлично потрудился, — Му Цзэси сидел рядом с Цзян Жуанем и, глядя на слегка порозовевшего от похвал молодого кулинара, наклонился и шепнул ему на ухо.

Цзян Жуань моргнул, глубоко тронутый заботой Му Цзэси. Он трогательно приподнял уголки губ,

Он трогательно приподнял уголки губ, прикрывая улыбку пиалой. Эйза, сидевшая напротив, в паузе между тем, как отправляла еду в рот, заметила их переглядывания и с самодовольным видом стрельнула глазами в сторону мужа.